

Смерть немецким оккупантам!

ЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КБФ

ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОЙ ВОЕНЩИНЫ
НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕН-
НЫМИ И МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ**

Выпуск 1-й

ВОЕНМОРИЗДАТ • 1942

Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КБФ

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

Ир 50 $\frac{Г-2}{355}$

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКОЙ ВОЕНЩИНЫ
НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕН-
НЫМИ И МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

Выпуск 1-й

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-МОРСКОГО
ИЗДАТЕЛЬСТВА НКВМФ СОЮЗА ССР

Ленинград

• 1942

127/6

№ 20 352
7-2

ВМЦ 40519 Редактор старш. политрук *Вершик*. Зак. № 2041

1-я типография Военно-Морского Издательства.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Из доклада товарища И. В. Сталина 6 ноября 1941 г.

„...По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

И если эти оголтелые империалисты и злейшие реакционеры все еще продолжают рядиться в тогу „националистов“ и „социалистов“, то это они делают для того, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть флагом „национализма“ и „социализма“ свою разбойничью империалистическую сущность.

Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами.

„Надо любыми средствами, говорит Гитлер, добиваться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы—русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого“.

„Человек, говорит Гитлер, грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволительны любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, предавать и даже убивать“.

„Убивайте, говорит Геринг, каждого, кто против нас, убивайте, убивайте, не вы несете ответственность за это, а я, поэтому убивайте!“

„Я освобождаю человека, говорит Гитлер, от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование, калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают никакие соображения теоретического или морального порядка“.

В одном из приказов немецкого командования от 25 сентября 489 пехотному полку, взятом у убитого немецкого унтер-офицера, говорится:

„Я приказываю открыть огонь по каждому русскому как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения“.

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится:

У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание—убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик—убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки“.

Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания людей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей.

И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов.

Никакой пощады немецким оккупантам!
Смерть немецким оккупантам!

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел
товарища В. М. МОЛОТОВА

**О ВОЗМУТИТЕЛЬНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ
ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ
ВОЕННОПЛЕННЫХ**

Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:
Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особенно вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское

правительство, как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытаются раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев

с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же, неподалеку, был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненых красноармейцев и тут же их добились. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненых красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под

местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненых красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза „Красный Октябрь“, было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза „Выборы“, Ленинградской области, в районе Ельни, Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест.

Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в м. Рудня, Смоленской области, фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово, Ленинградской области, был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев.

Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитаря П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их догола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей, в том числе в лагере м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы 4 месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил — кто писал это заявление — и 5 человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, — тут же были расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитьковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и мини-

стерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания, — например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека **в месяц**, — обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно незаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому недоступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отноше-

нии содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4 Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит

В германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

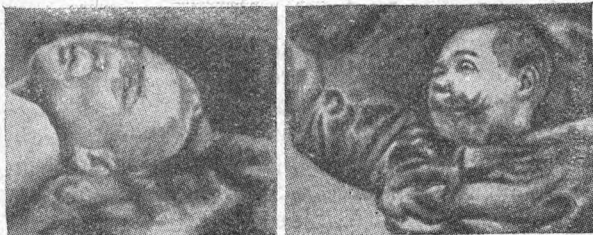
Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр.

В. МОЛОТОВ.

Москва, 25 ноября 1941 г.

**Отомстим фашистским людоедам за зверски
замученных товарищей!!**

На снимке: тело красноармейца Алексеева (слева). Гитлеровцы подвергли его зверским истязаниям: выкололи штыком левый глаз, разбили скулу. Тело воентехника 2 ранга Ладунина (справа). Фашисты выкололи ему глаза, прикладом разбили челюсти, на щеке вырезали пятиконечную звезду.

Фашистские палачи изощряются в кровавых зверствах над ранеными и пленными, над женщинами, детьми, стариками. Их подлость и гнусность не знает границ. Презренным гитлеровским псам мало крови, точно шакалы, они в своей бессильной злобе набрасываются и на трупы славных воинов Красной Армии, уродуют и обезображивают убитых. На снимке: труп лейтенанта Н. М. Стрижнева. Мужественный командир в бою был сражен фашистской пулей. Глумясь над трупом, немцы вырвали у убитого левую руку, прокололи штыком живот и разможжили прикладом голову.

Фото Я. Паволоцкого

БИТЬСЯ, ПОКА НЕ БУДЕТ УНИЧТОЖЕН ПОСЛЕДНИЙ ГИТЛЕРОВЕЦ!

(„Правда“ 5/XI 1941 г., № 337)

Сказать о них — звери — мало. Фашист — больше, чем зверь. Это изверг. Людоед.

Кровь, человеческая кровь, истребление людей — вот что питает фашиста, вот что держит его на ногах.

Мы никогда не простим кровавому Гитлеру смерть наших отцов и матерей, истязания наших сестер и жен, убийство наших детей! Никогда! Мы отомстим, отомстим за все.

Город Т. — издревле мирный русский город. Здесь бывал Пушкин. Здесь люди жили мирно. Здесь выростал русский мастеровой народ.

Мы прошли по улицам города. Нам не забыть, что сделали с ним гитлеровские стервятники. Нам не простить им этого вовек!

Груды развалин вместо домов. Пепелища вместо улиц и площадей. Здесь не было ни военных объектов, ни воинских частей. Но это ли могло остановить фашистских коршунов?

Вот школа. Здесь учились дети. Сюда они собирались на пионерские вечера. Здесь проходило их счастливое детство. Ее — школу — избрали фашистские летчики своей мишенью. Разбиты стены. Снесена крыша...

Вот аптека. Почта. Кино. Городской театр.

Что стало с этими мирными учреждениями? Они разрушены до основания. На них фашисты сбросили свой смертоносный груз. Под обломками этих зданий погребены десятки невинных людей.

Вот больница и городская поликлиника. Гитлеровские негодяи, воздушные дьяволы отлично видели санитарные знаки. Они прекрасно знали, что здесь лежат больные, беспомощные люди. Но их ли, этих двуногих зверей, могло это остановить! Они, как хищники, обрушились на эти здания. На них они сбросили свои бомбы. Изверги! Разве их могло что-нибудь усознать? Да и можно ли говорить о головорезе с совестью? Мастера живодерского дела, они справляли свое кровавое пиршество с дьявольским хладнокровием и спокойствием. Но и этого им казалось мало. На самолетах они гнались за убегающими женщинами, детьми, стариками строча по ним из пулеметов.

Вот лежит еще не остывший труп работницы Кузнецовой. Вот труп старика с пробитой головой. Рядом три трупа детей...

Вот работница Мария Лебедева. Фашисты разрушили ее дом. Они убили ее двух детей. Они сожгли ее стариков.

Мы видели, как, обливаясь слезами, обезумевшие от горя матери разыскивали под обломками домов своих детей. Мы слышали предсмертные стоны стариков...

Когда смотришь на наши советские деревни, где побывали гитлеровские живодеды, кровь стынет в жилах.

В селе М. они пробыли только три дня. Могучим ударом их вышибли из села. Но что они натворили за эти три дня! В селе не осталось ни одного целого дома. На улицах валяются тысячи разодранных книг. Они не успели предать их огню. Магазины и склады разграблены. У колхозников фашисты забрали не только весь скот, но и все теплые вещи, вплоть до детских валенок и байковых платьев.

Но и этого им было мало. Душа фашиста жаждет крови, человеческой крови. Они согнали в церковь больше ста стариков, не успевших уйти из села, и три дня пытали их. Они им не давали есть. Каждый день фашисты угрожали им смертью. И наверняка расстреляли бы этих невинных людей, но сделать

этого они не успели. Раньше, чем они осуществили это кровавое злодеяние, их вышибли из села. Но даже в момент своего бегства фашисты не могли смириться с тем, что старики остаются нетронутыми. И они открыли огонь из пулеметов по церкви, где взаперти сидели старики. Негодяи убили и ранили несколько человек.

На улицах М. мы видели трупы убитых и замученных колхозниц.

Над пленными красноармейцами гитлеровцы издеваются с дьявольской изощренностью. Они колют их штыками, бьют прикладами.

Наши войска выбили только что фашистов из деревни В. Вот что рассказывает лейтенант Кузнецов, который был выручен своими товарищами из фашистского плена:

„Я был тяжело ранен. Лежал без сознания. Когда наше подразделение отошло на новый рубеж, меня схватили фашистские бандиты и бросили в сарай. Вскоре сюда же бросили еще одного тяжело раненого красноармейца. Оба мы истекали кровью. Но перевязывать друг друга нам категорически запретили. Невыносимо хотелось пить, но пить нам не дали. После долгих, ужасных издевательств над нами фашисты принесли помой и вылили их в свинячью кормушку. Сюда же

они впустили свинью. Сначала к кормушке они подвели свинью, а потом подтащили нас и заставили пить вместе со свиньей..."

Когда наша часть выбила фашистов из деревни, лейтенанта Кузнецова нашли чуть живым. Тело красноармейца Б. было уже бездыханным.

Все эти злодеяния вызывают к мщению. Биться, биться до последнего вздоха, биться, пока не будет уничтожен последний гитлеровец на нашей священной земле.

Старший политрук Шопан Кокуспаев
Депутат Верховного Совета СССР
Калининский фронт

Трупы советских военнопленных, зверски сожженных немецкими захватчиками в селе Волошино (Ростовская область).

ПО СЛЕДАМ ЗВЕРЯ

(„Правда“ 11/II 1942 г., № 343)

В ноябре части генералов Харитонова, Ремизова и Лопатина от упорной обороны и контратак перешли к решительному наступлению. Комбинированным ударом был нанесен большой урон немецко-фашистской армии, действующей на юге России. Разбив отборные гитлеровские дивизии, Красная Армия стала преследовать врага, отступающего на запад.

И вот мы идем по следам фашистов. Дороги усеяны трупами солдат и офицеров. По заснеженным широким равнинам, в глубоких балках и селах, по обочинам больших проселочных путей — всюду одна и та же картина: брошенные немецкие автомашины и мотоциклы, каски и оружие, скелеты сожженных самолетов и танков. Враг еще силен, он хватается за каждый мало-мальски удобный рубеж, организует оборону, а кое-где пытается переходить в контратаки.

Враг предчувствует свою гибель и еще больше звереет. Всю свою ненасытную злобу

за неудачный поход на Восток срывает на мирном, безоружном населении, на стариках, женщинах и детях, на пленных и раненых красноармейцах. Огнем и кровью отмечает свой путь отступающая с юга армия Адольфа Гитлера. Трудно описать весь произвол, грабежи и зверства, которые чинят немецкие оккупанты во временно оккупированных районах.

Село Больше-Крепинское было одним из самых благоустроенных в Ростовской области. Ровные улицы, побеленные хаты, отличные школьные здания, больница, клуб. Узнав о наступлении наших частей, немцы стали поджигать постройки. Испуганные жители выскакивали из хат и тут же расстреливались из автоматов и винтовок. Над селом, объятom пламенем и дымом, стояла стрельба, крики и стоны умирающих людей, рев убиваемых животных. Свыше тысячи дворов сожгли немцы в этом селе.

В деревне Ново-Бороздино немцы пробыли всего две недели. Срок небольшой, но и здесь всюду видны следы разбоя и грабежа, убийств и насилия. В саду колхозницы Ульяны Лаврененко похоронены пять советских граждан: два пленных командира и один красноармеец, вдова колхозница Евдокия Семеновна Сербская и ее 16-летний сын Петя. Накануне

бегства немцев из деревни все население Ново-Бороздино было свидетелем зверской расправы фашистов над пятью безоружными людьми. Петр Сербский открыто возмутился грабежом немцев. Звери закололи юношу штыками, а его мать расстреляли.

В деревне нет ни одной семьи, которая бы не пострадала от оккупантов. Молодая колхозница В. стала жертвой развратных насильников. Почти весь скот и птица порезаны и съедены голодной ордой. Хлеб и теплые вещи забраны.

Мы побывали во многих деревнях и селах, освобожденных от немцев. В селе Яново и Аграфеновке, Волобаново и Греково-Балка — всюду кошмар разбоя. В селе Генеральское найден голый труп изнасилованной девушки. Мерзавцы после глумления нанесли своей жертве несколько ножевых ран в область груди, а затем застрелили. 16-летнюю дочь колхозницы Г. офицеры насильно увезли с собой.

На хуторе Зоря в хату колхозника Верешьева Захара Сидоровича вошли два немецких офицера с собакой. В люльке спал грудной ребенок. Офицер выбросил ребенка из люльки и положил туда собаку. Мать ребенка попыталась было протестовать против бесчеловечного произвола. Рассерженный офи-

цер выхватил пистолет и стал избивать им женщину.

Неслыханную кровавую расправу творят немецкие части над пленными и ранеными красноармейцами. Попирая международные правила обращения с военнопленными, немцы применяют ужасные пытки. В ходе боев за село Генеральское группа раненых красноармейцев и командиров попала в фашистский плен. Не поддается описанию кровавая тризна, которую устроили над ними оккупанты. Один раненый красноармеец был облит бензином и заживо сожжен, второму разрубили на четыре части голову саперной лопатой, третьего, изрезанного ножами, раздели догола и выбросили на мороз под охраной часовых. Остальных пленных немцы вывели за село и расстреляли разрывными пулями.

Немецкая армия покрыла себя позором на века. Мы взыщем с нее за все — и за слезы наших матерей и детей, и за смерть наших отцов и братьев, и за поруганную честь наших жен и сестер, и за разгромленные города и села. Расплата будет беспощадной, она уже недалеко.

Д. Акульшин

СМЕРТЬ ЛУЧШЕ ФАШИСТСКОГО ПЛЕНА

(„Комсомольская Правда“ 18/1 41 г., № 280)

Около села Медведь, у станции Городище, фашисты устроили лагерь военнопленных. Большой выгон обнесли колючей проволокой, на углах поставили пулеметы — они направлены на лагерь. Вдоль проволоки с винтовками наперевес ходят часовые.

Голая земля — это и есть „лагерь“. Когда пленные, чтобы как-нибудь укрыться от холода и непогоды, стали рыть себе норки в земле, устилать их травой и соломой, а некоторые попробовали соорудить что-то вроде навеса из веток и досок, явился пьяный офицер и, грозя револьвером, разбросал все ветки, заставил зарыть ямки.

— Ты и так проживешь, русская свинья!

Немного ниже уборной выкопана яма, в которой собирается болотная вода, сюда же грязными потоками стекают нечистоты. Из этой ямы немцы заставляют пленных брать гнилую, зараженную воду для питья.

Первое время никакой пищи не дается совершенно.

— Хочешь кушать, меняй вещи, русс! — издевательски предлагают бандиты.

А когда пленные стягивают с плеч последние гимнастерки (сапоги отбираются сразу же, ни у кого не остается уже ни часов, ни, конечно, денег), у них отнимают их, бьют и приговаривают:

— Ага, ты, значит, мог обойтись без нее, а зачем держал?

Через несколько дней всех прибывших выгоняют на работы. Солдаты идут по лагерю и ударами прикладов, уколами штыка заставляют строиться. Те, кого гонят работать, будут получать по миске какой-то зеленой бурды и несколько картофелин в день. А работа от зари до зари. Босые, полураздетые, изможденные люди таскают на дороги камни, бревна, роют землю, переносят грузы. За каждой партией стоят надсмотрщики, вооруженные плетками и просто палками. Они бьют тех, кто шатается от усталости, погоняют, как выючных животных, и просто пристреливают упавших, выбившихся из сил.

Это не просто рабство. Мир не видел еще таких издевательств не только что над людьми — над скотом!

Когда один пленный подобрал валявшуюся у лагеря листовку, в которой немецкое командование расписывает „сытую и удобную жизнь“ в плену, и протянул ее караульному офицеру, гитлеровец сбил несчастного с ног и стал топтать сапогами. Вот цена их лживых слов!

Часто за проволоку заходят „поразвлечься“ группы пьяных офицеров. Нельзя передать на бумаге, что проделывают эти звери над беззащитными людьми.

Не проходит и дня, чтобы, несмотря на жестокий надзор, из лагеря не бежало несколько пленных. Пойманным грозит смерть на месте, оставшимся — поголовная порка, заподозренным в сочувствии — расстрел, но все равно смерть лучше фашистского плена.

Из статьи мл. политрука Иорданского, написанной по рассказам т.т. Зильберга, Солдатенкова и Суханова, находившихся в течение 100 дней в тылу у немцев.

Труп раненого младшего лейтенанта Красной Армии, найденный в Ельне после занятия города нашими войсками. Раненый командир после зверских пыток и издевательств был брошен фашистами в костер.

3—Заказ № 2041.

ПАЛАЧИ СО СВАСТИКОЙ

(„Правда“ 22/XI 1941 г.)

Что ни день—все более страшные вести приходят из городов и сел, захваченных фашистскими мерзавцами. Человеческое воображение не в силах представить тех чудовищных пыток, каким подвергают немцы советских граждан и, в первую очередь, раненых и пленных красноармейцев. Люди, выбравшиеся из этого ада, долго не могут притти в себя от страшных картин, свидетелями которых им пришлось быть. Расстрелы, виселицы, погребение заживо, сжигание на кострах—таков далеко не полный перечень способов, которыми расправляются фашистские палачи с советскими гражданами в оккупированных областях Украины.

Из села Подвысокое к хутору им. Шевченко, что находится в Николаевской области, шли две грузовые машины, в которых лежали раненые красноармейцы. Машины остановились в степи. К ним подъехали три немецких мотоциклиста, выпустили из баков бензин, облили раненых и подожгли их. Отойдя в сто-

рону, двуногие звери любовались зрелищем корчившихся в муках людей.

Несколько поодаль, на пути к селу Подвысокое, двигалась подвода, в которой находились два тяжело раненых красноармейца. С подводой повстречались два немецких офицера. Они остановили ее. Увидев раненых красноармейцев, один из офицеров выхватил из кобуры пистолет и пристрелил обессилевших от ран бойцов, которые не могли даже приподняться, чтобы плюнуть в лицо палачу со свастикой.

Это не единственные и даже не из ряда вон выходящие случаи. Подобным фактам — нет числа. Сами представители германского командования толкают своих солдат и офицеров на путь зверской расправы с пленными ранеными. В то время как геббельсовские пачкуны фабрикуют и разбрасывают над нашей территорией листовки о том, что немцы хорошо обращаются с пленными, — германские военачальники рассылают секретные приказы с предложением не оказывать никакой помощи раненым красным бойцам и расстреливать пленных.

В свое время в нашей печати уже сообщалось о приказе германского генерала Кюблера. Фашистский генерал предлагал оказывать русским раненым медицинскую помощь только в том случае, если имеются излишние меди-

каменты, а перевозить русских раненых в санитарных машинах вообще воспретил. Этот приказ легализовал издевательское обращение с нашими ранеными бойцами, попавшими в лапы фашистов. Под Бериславом, на захваченной немцами земле, наши раненые бойцы лежали по трое суток в поле. Немецкие санитары равнодушно проходили мимо. Местные крестьяне подобрали их и привезли в госпиталь. Но и после этого раненых красноармейцев поместили не в больничной обстановке, а в колхозных клунях. Под селом Очеретенцы, Днепропетровской области, один раненый красноармеец пролежал в поле семь дней. Гитлеровские мерзавцы отказались даже перевязать его раны. Он истек кровью и умер.

В наши руки попал документ, в котором содержится прямое подстрекательство к уничтожению пленных и раненых красноармейцев. Принадлежит этот документ перу немецкого полковника Кресса — командира 99-го горнострелкового полка. Он пишет: „До сих пор немецкий солдат уничтожал не всех пленных и раненых. Но чем дольше будет продолжаться война, тем с большей жестокостью мы будем вести ее. Мы разыщем всех, которые официально или по своему поведению были большевиками...“

Бойцы Красной Армии в тех случаях, когда им грозит неминуемый плен, предпочитают пустить себе пулю в лоб, нежели попасть в руки извергов-немцев. Тот же, кто все-таки попадает в их руки, чувствует себя заживо погребенным, обреченным на голодную и мучительную смерть.

Немцы почти совсем не кормят пленных. Кое-где они дают пленным немного сырой свеклы или сырого проса. В некоторых лагерях пленных кормят только тем, что приносит им местное население. Но и при этом немецкие солдаты и офицеры не упускают случая, чтобы поиздеваться над пленными. Когда голодные люди набрасываются на пищу, принесенную местными жителями, немцы отталкивают их и бьют прикладами. Ежедневно в лагерях умирают от голода десятки пленных.

— Находясь четыре дня в лагере военнопленных вблизи Егатино, — рассказывает один из наших бойцов, бежавший из плена, — я форменным образом опух от голода. Кроме горячей воды, именуемой чаем, нам ровным счетом ничего не давали.

Гитлеровские молодчики изощраются в издевательствах над ранеными и пленными, придумывают для них самые ужасные пытки. В двух километрах к югу от села Акимовка (Мелитопольщина) на машину, в которой нахо-

дились два раненых красноармейца и сопровождавшая их женщина-фельдшер, налетели немцы. Женщину они уволокли в подсолнухи, изнасиловали ее, а потом пристрелили. У раненых красноармейцев эти звери вывернули руки и также пристрелили их.

По обочинам дорог в украинских степях, в балках, на огородах можно увидеть трупы наших замученных бойцов, у которых выколоты глаза, а на лбу вырезаны красноармейские звезды. Когда пленных перегоняют из одного лагеря в другой, их заставляют по несколько километров бежать без отдыха. Кто отстал, того ждет пуля.

Одна женщина из села Пачлыш, Онурьевского района, Кировоградской области, со слезами на глазах рассказывала, что фашисты как-то запрягли пленных красноармейцев в повозку, в нее сел немец, бил их палкой и возил на них воду.

У военнопленных немедленно отбирается верхняя одежда и личные вещи — шинели, сапоги, фуфайки, портсигары и даже расчески. Несмотря на то, что стоят холодные дни с проливными дождями и сильными ветрами, во многих местах немцы продолжают держать пленных под открытым небом.

Красноармеец, бежавший из лагеря военнопленных в гор. Александрия, рассказал о том,

как немецкий офицер застрелил старшего лейтенанта и красноармейца. Немецкий офицер потребовал от старшего лейтенанта, чтобы тот сообщил данные о частях Красной Армии. — Большевики родиной не торгуют! — ответил старший лейтенант. — Никаких сведений вы от меня не добьетесь.

Получив такой ответ, немцы еще пуще озверели. Перед тем, как расстрелять старшего лейтенанта, они отрезали у него нос, выкололи глаза, вырезали на спине звезду. Командир Красной Армии перенес все эти пытки, не проронив ни звука.

Слушая из уст очевидцев рассказы о нечеловеческих страданиях, которым подвергают немцы раненых и пленных советских воинов, бойцы Красной Армии проникаются к фашистским зверям еще большей ненавистью, еще более ожесточенно истребляют их на поле боя.

Мы ничего не забудем и не простим фашистским мерзавцам! Они заплатят собственными шкурами, реками собственной крови за каждую каплю крови наших людей.

Южный фронт.

Я. Железнов.

С К О Т Ы

(„Смена“ 20/XI 1941 г., № 274)

Недавно у фашистского ефрейтора, убитого под Ленинградом, нашли фотографию. Посмотрев на это фото, наш красноармеец покраснел и с возмущением плюнул:

— Скоты!

Что же так возмутило нашего бойца?

На фотографии красовались десять гитлеровских молодчиков. Они сидели в ряд на жерди, спустив штаны. Они подставили свои грязные зады фотографу и самодовольно скалили лошадиные зубы, довольные своим скотским „остроумием“. Впрочем, кто знает, может быть, они и в самом деле не разобрались, что надлежит подставлять под фотообъектив, так как мыслительный аппарат их мало чем отличается от демонстрируемой части.

В одном из захваченных колхозов Дновского района немцы согнали женщин и детей и в их присутствии испражнялись в чистые ведра и кухонную посуду. Все это они заставляли колхозниц ставить в шкафы и печи.

Тех, кто не хотел подвергнуться унижению, расстреливали на месте.

Как это назвать?

Под Ленинградом к нам попал в плен немецкий ефрейтор Рудольф Лефлер. В карманах у него обнаружили десяток католических распятий, четки, молитвенник, амулеты, а вместе с ними—записную книжку. В этой записной книжке собраны „самые необходимые“ ефрейтору русские фразы. Вот они: „Девушка, стой!“, „Женщина, пойдем со мной спать!“, „Девушка, подними платье!“. Далее следовало десятка полтора предложений и вопросов, которых мы не в состоянии цитировать.

Немецкий обер-ефрейтор Гердер с цинизмом записал в своем дневнике: „Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома.. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся..“

Другой экземпляр немецкого ефрейтора— Моравитц. Он пишет в свой „фатерлянд“: „Мы остались караулить пленных красноармейцев. А когда нашим солдатам это надоело, русских просто поставили к стенке и расстреляли..“

Этот завзятый прохвост, между прочим, сообщает: „Мы пошли на рыночную площадь. Дело в том, что там вешают двух русских.. Их сразу подвешивают таким образом, что

из них выходит весь дух. На это очень комично глядеть...”

Диверсант Червяков показал на допросе, что он обучался в немецкой шпионской школе. Они изучали винтовку, автомат, пулеметы, гранаты, подрывное дело, сигнализацию, обучались пуску ракет.

— А меткой стрельбе немцы обучали нас на связанных пленных красноармейцах,— сознался этот скот. — Делалось это для того, чтобы мы не боялись стрелять по живому человеку. Красноармейцев раздевали догола, привязывали к колу, чтобы лучше видно было, куда стрелять. Сам я застрелил несколько бойцов.

Как не раздавить гадину, подобную Червякову? Человечество навеки останется благодарным за уничтожение таких сволочей.

„Людам“ этой породы не должно быть места на земле, ибо они осатанели, опьянели от запаха человеческой крови, от насилий.

Одно средство против них—пуля в черное чумное сердце, граненый русский штык во вражью грудь.

Пусть коричневая скотина протянет копыта на русской земле!

Е. Федоров

НЕ ЗАБУДУ

(„Красный Балтийский Флот“ 15/XI 1941 г., № 285)

Мне пришлось быть свидетелем неслыханных зверств гитлеровских собак.

В деревню З. явился немецкий отряд для „заготовки“ продуктов и теплой одежды. Бандиты обобрали до нитки всех жителей. Ворвавшись в дом красноармейца Иванова, они забрали все, что могли: полушубки, пальто, варежки, чулки, носки и даже детскую одежду.

Опорожнив сундуки, грабители стали выводить из хлева корову, овец, ловить кур. Молчавшая до сих пор жена красноармейца не вытерпела и стала просить офицера:

— Оставьте детям хоть что-нибудь.

Один из мерзавцев молча подошел к женщине и нанес ей четыре удара плетью по лицу. Со лба и щек Ивановой заструилась кровь. Дети забились в истерическом плаче. Разбойники увели со двора весь скот и вывезли все имущество. Такая же участь постигла всех жен красноармейцев этой деревни.

Жительница соседнего села гражданка Пузырева шла в поле. Она рассчитывала пробыть там целый день и несла с собой кусок хлеба. По дороге на колхозницу наскочила группа немцев, отняла у нее хлеб и избивала женщину до потери сознания. Придя в деревню, фашисты объявили, что они „наказали“ Пузыреву за то, что она, будто бы, несла партизанам обед.

Возле этой же деревни несколько девушек убрали капусту. Мимо них на автомашинах проезжал отряд немцев. Поравнявшись с девушками, фашисты бросились ловить „живую добычу“. Они поймали 16-летнюю Лелю Н. и Клавдию Ш. и всей ордой изнасиловали их прямо на машинах.

Отъехав несколько километров, изверги на полном ходу выбросили свои жертвы из машин. Девушек подобрали в бессознательном состоянии, окровавленных и истерзанных.

В руки гитлеровских палачей попала группа красноармейцев. Бандиты долго издевались над ними, а потом убили их. Ни один труп нельзя было опознать. Лишь с большим трудом мы нашли в груде исковерканных тел останки комиссара нашего батальона тов. Трусова. Вместо лица у него остался сплюснутый кусок мяса. Одно ухо оторвали еще у живого — рана была покрыта запекшейся

кровью, левую руку сломали. На спине комиссара мы насчитали 11 колотых ран.

Сколько бы я ни прожил на свете, никогда не прощу немцам того, что видел в захваченных ими районах. Не простит этого им никто из советских людей. За каждое насилие, за каждого замученного советского человека мы будем жестоко мстить.

Будем уничтожать фашистов, как бешеных псов.

Старший политрук *И. Агафонов*

ЧЕРНОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ПОДЛЕЦОВ

(„Красная Звезда“ 5/XII 1941 г., № 286)

Южный фронт, 4 декабря. Немцам явно пришлось не по вкусу нота Народного Комиссара Иностранных Дел СССР тов. Молотова, разоблачающая их зверства над пленными красноармейцами. 28 ноября берлинское радио попыталось даже разыграть возмущение по этому поводу. Но визгливая брехня Геббельса никого не обманет. Факты снова и снова разоблачают чудовищные преступления немецких извергов.

В последние дни во время наступательных операций на Южном фронте в наши руки попал ряд документов германского командования. Вот приказ по 76-й немецкой пехотной дивизии „№ 665/41 секр. 11 октября“. В пункте 6-м, где говорится о порядке разминирования объектов, лежащих впереди наступающих немецких частей, читаем: *„Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения“*. В другом

приказе по 203-му пехотному полку немцев, от 2 ноября, за № 109 написано: „Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рунштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистки минных полей производились русскими военнопленными. Это относится также и к германским минам“.

Подлинно черным злодеяниям гитлеровцев нет предела. Один ответ у нас может быть немецким негодьям и подлецам — безжалостное истребление их всех до единого.

Батальонный комиссар Т. Лильченко

КРОВОЖАДНЫЕ ФАШИСТСКИЕ СОБАКИ

(„Правда“ 5/XI 1941 г., № 307)

Северо-Западный фронт, 4 ноября.
Фашистские мерзавцы чинят неслыханные зверства над красноармейцами, попавшими к ним в плен. При взятии деревни Холмы нашими частями были обнаружены два изуродованных трупа бойцов Красной Армии. Один боец был сожжен на костре, и от него остались ботинки, каска, кисти рук и куски шинели. У второго были связаны руки, на лице и теле зияли десятки ножевых ран. Сохранившаяся повестка о призыве в ряды РККА позволила установить фамилию замученного. Он оказался красноармейцем Ахмедом Осиповым.

18 октября немцы зверски замучили захваченных раненых красноармейцев артполка комсомольцев Гнедина и Власова. Власов был сожжен в скирде соломы, а Гнедину нанесено много штыковых ран. У старшего сержанта Дмитрия Крайнюкова немцы выкололи глаза

и вырвали язык. Отступая, фашисты сжигают своих убитых и раненых солдат. При бегстве немцев из деревни Холмы нашими частями было обнаружено до 50 обгоревших трупов немецких солдат.

А. Исбах

НЕМЦЫ ГОНЯТ ВОЕННОПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ НА МИННЫЕ ПОЛЯ

(„Красная Звезда“ 22/XI 1941 г.)

Калининский фронт, 28 ноября. (Спецкорр. ТАСС.) В одном из последних боев в районе Селижарово нашими частями захвачен приказ по 464-му пехотному полку 253-й немецкой пехотной дивизии от 20 октября 1941 г. Приказ состоит из нескольких пунктов. В конце приказа в разделе под заголовком „Особые замечания“ командир полка приказывает использовать военнопленных красноармейцев для разведки минных полей. Приводим этот пункт приказа полностью:

„Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны будут вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого, как с успехом практиковалось в первом батальоне 464-го п.п., использовать военнопленных (особенно русских саперов). Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность“.

ДОКУМЕНТЫ О ЧУДОВИЩНЫХ ЗВЕРСТВАХ ФАШИСТСКИХ МЕРЗАВЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ВОЕННО-ПЛЕННЫМИ И МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

А К Т

Составлен 26 ноября 1941 г.

Из документов о зверствах немцев в Ростове и Ростовской области

(„Красная Звезда“ 6/XII 1941 г., № 287)

Мы, нижеподписавшиеся, гражданки Чекмарева Анна Кузьминична, Мартынова Мария Николаевна, Мартынова Евдокия Николаевна, жители села Красногоровка Славяно-Сербского района, составили настоящий акт о нижеследующих зверствах фашистской армии.

23 ноября, заняв наше село, немцы захватили в плен раненого лейтенанта Красной Армии, над которым они учинили зверскую расправу. Лейтенанту выкололи глаза, разрубили топором живот. Затем корчившегося в предсмертных судорогах человека они облили керосином и, как оказалось впоследствии, подложили под него мину.

Спустя два часа к умиравшему лейтенанту подошел пионер 13 лет, ученик 5-го класса

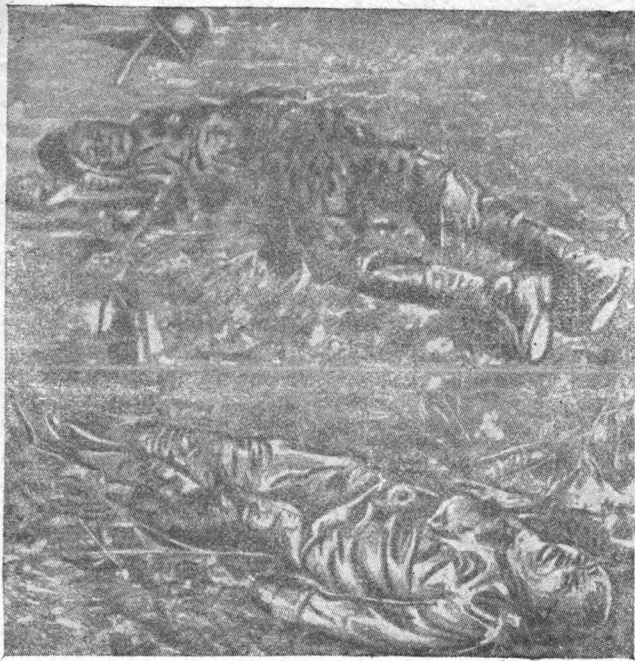
Серговской 18-й средней школы, Чекмарев Владимир Иванович с намерением чем-нибудь помочь ему. Только мальчик прикоснулся к лежавшему, как мина взорвалась, и истерзанный лейтенант и ребенок взлетели на воздух. Осколками мины убило также проходивших двух колхозников.

Грозя оружием, колхозницу Прудникову Анну Яковлевну немцы заставили варить им обед; потом, заявив, что щи недосолены, они ранили ее выстрелом в голову и бросили в кладовую, где она и умерла. Сын колхозницы Вася, пытавшийся оказать матери помощь, был зверски избит немцами. Колхозница Иванова Дарья, мать восьми детей, за отказ плясать перед группой офицеров была немедленно убита, и труп ее немцы выбросили к уборной.

Подписывая настоящий акт, просим товарищей бойцов и командиров отомстить недоям-фашистам за эти мучения наших людей.

Чекмарева, Мартынова, Мартынова

Неслыханные зверства фашистских людоедов

Так расправляются фашистские варвары с ранеными бойцами и командирами Красной Армии. Эти полусожженные трупы были обнаружены нашими войсками в Ельне после того, как оттуда были выбиты немецкие части. На верхнем снимке—труп раненого красноармейца, на нижнем—младшего лейтенанта Красной Армии. После пыток и издевательств истекающие кровью герои были брошены фашистскими изуверами в костер.

Фото специального военного корреспондента „Известий“ П. Трошкина (Западное направление).

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, военный комиссар Н-ской артчасти политрук Шилов, комиссар батареи Федорченко, лейтенант Губин, составили настоящий акт в нижеследующем:

При занятии деревни Лосево, из которой были выгнаны немцы, в одном доме обнаружен труп замученной девушки лет 18—19 (фамилию установить не удалось). При осмотре трупа обнаружено, что девушка изнасилована, а потом зверски замучена — обе груди разрезаны ножом, два пальца правой руки отрублены, нанесено, кроме указанного, семь ножевых ранений, из них два ранения в ноги, одно — в половой орган и четыре — в области груди и живота. Очевидно, девушка долго мучилась, потому что место в четыре квадратных метра вокруг нее залито кровью и видны следы ее ползания.

Комиссар Н-ской артчасти политрук *Шилов*
Комиссар батареи *Федорченко*
Лейтенант *Губин*

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, начальник пункта погребения лейтенант Сатыбалдыев и фельдшер Юрченко, составили настоящий акт в том, что на поле боя у западной окраины деревни Гуторово было найдено раздетое тело красноармейца Носач Семена Григорьевича, изуродованное немецкими фашистами.

При осмотре трупа обнаружено: оба глаза выколоты, половые органы раздавлены.

Лейтенант *Сатыбалдыев.*
Фельдшер *Юрченко*

АКТ

Я, нижеподписавшийся, политрук Иванов Николай Иванович, составил настоящий акт о нижеследующем:

Будучи по заданию командира части полковника т. Колесникова в районе населенных пунктов Кузьмино и Мякшево, только что оставленных немцами, я погружал на автомашину оставленные ими трофеи. Южнее деревни Кузьмино метров в 900 в кустах, недалеко от дороги, я наткнулся на трупы трех красноармейцев, замученных фашистами. Фамилии замученных установить не удалось, так как никаких документов у них не имелось.

У одного красноармейца обрезана часть уха, перерезано горло, брюки сняты и обе ягодицы исколоты штыком, одна нога разута и выше ступни исколото ножом, половые органы с одной стороны надрезаны. У второго красноармейца выколоты глаза. У третьего отрезана верхняя часть уха. Все это свидетельствует о том, что все трое подвергались жестоким пыткам, о чем и составлен настоящий акт.

Вышеизложенное могут подтвердить капитан Коротков и батальонный комиссар Костин.

Политрук *Иванов*

В СЕЛЕ ВОЛОШИНО

ФАШИСТЫ СОЖГЛИ ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

АКТ

Составлен 25 ноября 1941 г.

(„Красная Звезда“ 6/XII 1941 г., № 287)

Мы, нижеподписавшиеся, заместитель ответственного редактора газеты „Защитник Родины“ (9-я армия) батальонный комиссар Сологуб П. И., начальник группы информации этой же газеты старший политрук Елецкий М. М. и заместитель начальника отдела армейской жизни редакции Бабенко И. Г., составили настоящий акт о нижеследующем:

Когда мы с передовыми частями Красной армии вошли в село Волошино Ростовской области, из которого были выгнаны немцы, то на северной окраине села в догоравшем сарае обнаружили 25 обуглившихся человеческих трупов. На основе показаний местных жителей установлено, что перед своим уходом немцы загнали в сарай 25 пленных красноармейцев, заперли их здесь и подожгли

строение. Оpoznать сгоревшие трупы не удалось.

Об этом злодеянии немцев мы составили настоящий акт и прилагаем к нему фотографию, снятую в колхозном сарае, где находились трупы бойцов, сожженных фашистами.

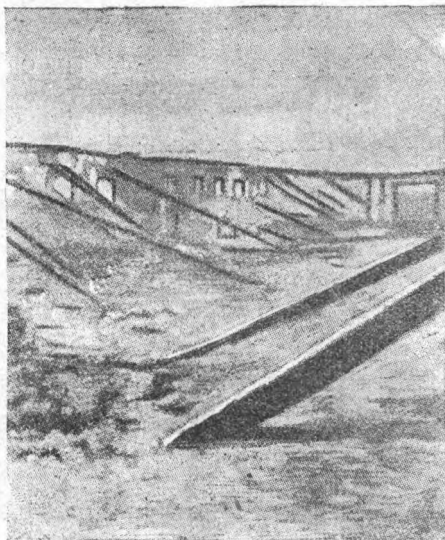
Батальонный комиссар *П. Сологуб*

Старший политрук *М. Елецкий*

Старший лейтенант *И. Бабенко*

Неслыханным издевательствам, бесчеловечным пыткам подвергают белофинские гитлеровцы пленных красноармейцев и командиров. На снимке: труп политрука тов. Лобачек, найденный 30 ноября 1941 г. нашей разведкой на территории противника. У тяжело раненого политрука бандиты вырезали на спине звезду, выкололи правый глаз, выкрутили руки и финками изрезали лицо и грудь.

Остатки колхозного сарая в с. Волошино (Ростовская область), сожженного немцами. В сарае сгорело 25 пленных красноармейцев. Их обуглившиеся трупы были раскопаны в гряде пепла и золы.

(„Красный Балтийский флот“ 15/XI 1941 г., № 283)

„Акт, составленный жителями деревни Хотьяновка — Тимофеем Семеновичем Мажаковым, Василием Тихоновичем Кобинцовым и Григорием Ивановичем Гончаровым.

Настоящим мы засвидетельствуем то, чему были сами очевидцы. Мы видели зверскую расправу фашистов над советским летчиком, спрыгнувшим на парашюте с горящего самолета на территорию, занятую немцами.

В первый день ему выбили зубы и вырезали язык.

Во второй день отрезали нос, губы, левую руку, отрубили ноги и кастрировали.

В третий день кололи бездыханное тело летчика штыками, сожгли волосы.

Кровь стыла, когда мы видели немецкие надругательства над советским летчиком.

*Тимофей Мажаков
Василий Кобинцов
Григорий Гончаров*

„Вести с фронта“. „Ленинградская Правда“
4/XI 1941 г., № 289)

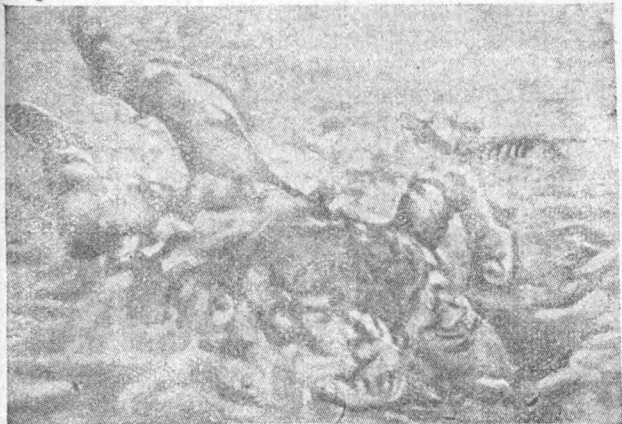
Из районов Ленинградской области продолжают поступать сведения о зверствах немецко-фашистских войск над пленными красноармейцами. Жители Мги были очевидцами, как на южной окраине поселка гитлеровские варвары истязали пленного бойца Красной Армии. Немецко-фашистские звери раздели красноармейца догола, до полусмерти его избили, а затем повесили за ноги на дереве, запретив местным жителям снимать труп замученного советского воина.

По рассказам местных жителей, много раздетых догола трупов убитых и замученных красноармейцев лежат в различных местах Тосненского района.

* * *

(Из вечернего сообщения Сов. инф. ф. м. бюро 27/XI 1941 г.)

Немецко-фашистские мерзавцы зверски расправляются с попадающими к ним в плен ранеными красноармейцами. В деревне Нику-

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ИЗВЕРГОВ. Труп советского танкиста, сожженного гитлеровскими изуверами на окраине города Б., ныне занятого нашими войсками. По свидетельству местных жителей, танкист был схвачен немцами в тот момент, когда он выскочил из горящей машины. Фашистские мерзавцы облили героического воина Красной Армии бензином и зажгли, а затем с садистским наслаждением смотрели на муки этого живого факела.

Фото операторов Союзкинохроники А. Крылова
и М. Шнейдерова.

лино фашисты изрубили на куски 8 раненых красноармейцев-артиллеристов. У трех из них отрублены головы. В деревне Малеева командир роты связи тов. Мочалов и политрук роты тов. Губарев обнаружили зверски истертанные трупы красноармейцев: Ф. И. Лапенко, С. Д. Сопова, Ф. С. Фильченко. Фашисты чудовищно надругались над ранеными — выкололи у них глаза, отрезали носы и перерезали горло. В деревне Екатериновка подобран труп санитарного инструктора энского стрелкового полка т. Никифорова. Гитлеровцы избили тяжело раненого санитаря-красноармейца прикладами, искололи штыками, изрезали лицо бритвой.

* * *

(„Вести с фронта.“ „Ленинградская Правда“
29/XI 1941 г., № 285)

Гитлеровские варвары до смерти замучивают пленных красноармейцев. В канаве вблизи деревни Глубочка лежит 17 изуродованных трупов красноармейцев и командиров. По словам местных жителей, немцы убивают всех попавших к ним в плен красноармейцев и командиров.

* * *

*(Из утреннего сообщения Сов. информ. бюро
I/XII 1941 г.)*

В Нарвском лагере для советских военнопленных фашистское командование создало невыносимую обстановку. Красноармейцы спят вповалку на голой земле, под открытым небом. Охранники из отряда „СС“ отняли у пленнх шинели, телогрейки, валенки, белье и взамен этого выдали ветхое, пришедшее в негодность летнее обмундирование немецких солдат.

Военнопленных заставляют по 14 часов в сутки выполнять изнурительные земляные работы. Изверги запрягают по 5—10 красноармейцев в сани и принуждают их перевозить железнодорожные рельсы. Установлены факты, когда военнопленных, одетых в немецкую форму, направляют на передовые линии фронта для строительства укреплений и подвоза боеприпасов. Охранники избивают изнуренных и раненых красноармейцев. Все это приводит к массовым заболеваниям. От голода и болезней в лагерях умирает много военнопленных.

(Из утреннего сообщения Сов. информ. бюро
4/XII 1941 г.)

Немецкие оккупанты зверски издеваются над жителями захваченных ими районов. В деревне Скачково Смоленской области немцы забрали у крестьян скот, хлеб, одежду. Женщин, пытавшихся протестовать против грабежа и произвола, фашисты расстреливают вместе с детьми. Колхозники тт. Васенков, Шляхтенко и Величанский, пришедшие из оккупированных районов в расположение наших частей, рассказывают: „На станции Присельская немцы устроили концентрационный лагерь для крестьян. Фашисты согнали туда стариков, подростков и даже 12-летних детей. Всех заключенных заставляют работать по 14 и больше часов в сутки“. Алексей Величанский, который вместе с 360 колхозниками пробыл в этом лагере 12 дней, говорит: „Все крестьяне, несмотря на морозы, ночуют под открытым небом за проволочными заграждениями. Кормят арестованных грязным, несоленым супом, который выдают в заржавленных банках из-под консервов. За 12 дней колхозники ни разу не получали хлеба. За малейшее уклонение от работы люди расстреливаются на месте“. Еще хуже

обращаются фашистские изверги с заключенными в лагере под Смоленском. В этом лагере ежедневно умирают от холода и голода многие колхозники, колхозницы и их дети.

* * *

(„Вести с фронта“. „Красный Балтийский Флот“
11/XII 1941 г., № 311)

Бежавший из немецкого плена красноармеец Шашков рассказал о нечеловеческих условиях, в которых содержат гитлеровцы пленных красноармейцев в Порховском лагере.

Пленные красноармейцы умирают медленной, мучительной смертью от голода, каторжных работ и пыток.

В 4 часа утра всех военнопленных поднимают. Фашистские надсмотрщики ударами палок и резиновых дубинок заставляют вставать обессиленных. До позднего вечера продолжается каторжная работа. Кто чуть замешкается, того сейчас же избивают до смерти прикладами и палками.

Военнопленных почти совершенно не кормят. Колхозники окружающих сел приносят к лагерю кое-какую пищу. Немцы отнимают приносимое. Колхозники, пытаюсь обмануть немецких надсмотрщиков, бросают продукты

пленным через забор. Голодные заключенные набрасываются на продукты, но немецкие изверги стреляют в обессиленных людей.

* *
*

*(Из утреннего сообщения Сов. информ. бюро
13/ХІІ 1941 г.)*

Вырвавшиеся из фашистского плена красноармейцы Никитин, Тайкин, Максимов рассказали о зверском обращении немецко-фашистских мерзавцев с пленными бойцами и командирами Красной Армии. „Нас, небольшую группу красноармейцев, попавших в плен, — сообщили они, — немецкие солдаты немедленно раздели, сняли полушубки, перчатки, сапоги и босыми погнали по снегу на минное поле. На минах погибли 6 бойцов. „Бежавшая из захваченного немцами города Сольцы гражданка Житникова рассказала: „Я видела, как фашисты вели по дороге 8 раненых и измученных красноармейцев. Немцы подталкивали их в спину штыками и били прикладами. Видя, что пленные дальше идти не могут, изверги расстреляли их тут же, у дороги“. Житникова, находившаяся некоторое время вместе с другими мирными советскими гражданами в немецком лагере „для военнопленных“ в селении Костун, рассказывает далее: „Немцы давали

нам всего лишь несколько мерзлых картошек в день. Работать заставляли с утра до поздней ночи. Однажды во время переклички женщина с ребенком обратилась к офицеру с просьбой освободить ее от работы. Офицер разрешил ей покинуть лагерь. Но не успела она сделать несколько шагов, как фашист выстрелил ей в спину и убил“.

* * *

*(Из утреннего сообщения Сов. информ. бюро
15/XII 1941 г.)*

Жители сел и городов Московской области, освобожденных частями Красной Армии от гитлеровских оккупантов, рассказывают о чудовищных зверствах немецко-фашистских мерзавцев. В деревне Белый Раст немецкие солдаты поставили в качестве мишени двенадцатилетнего мальчика Володю Ткачева и открыли по нему стрельбу из автоматов. Тело Володи было прострелено 21 пулей. В этой же деревне фашисты расстреляли без всякой причины мать четырех малолетних детей, колхозницу Мосолову Ирину Васильевну. В селе Зарамушки фашисты расстреляли колхозников Матлову — 67 лет, Голощекину Екатерину — 60 лет, Соколову Аграфену — 40 лет, Корднова Якова — 58 лет и других. В деревне Овсянниково немцы захватили в плен несколько раненых

красноармейцев. Всех их раздели и разули и заперли в холодный сарай. Уходя из деревни, изверги расстреляли всех пленных. Трем бойцам фашисты выкололи глаза, перебили голени, на щеках вырезали звезды, прокололи горло штыком.

* * *

*(Из вечернего сообщения Сов. информ. бюро
16/XII 1941 г.)*

Жители сел и городов Московской области, освобожденных Красной Армией от немецких захватчиков, рассказывают о чудовищных преступлениях фашистских мерзавцев. В деревне Верхово немцы собрали в церкви 100 человек местных граждан и пленных красноармейцев. Затем церковь была взорвана вместе с находившимися в ней людьми.

(„Красный Балтийский флот“ 8/XII 1941 г., № 308)

Лондон, 5 (ТАСС). Лиссабонский корреспондент газеты „Таймс“ пишет, что советские военнопленные содержатся немцами в нечеловеческих условиях и подвергаются всяческому мучениям.

Корреспондент, указывая на высокую смертность среди советских военнопленных, предвидит, что „к страданиям Европы присоединится новая жатва смерти“.

ММ 3160

1943 г.

СМ. АКТ № 11-1097/37

1953. 58/7

Ир 50 $\frac{\Gamma-2}{355}$

